

край непуганых зверей

— Долгие годы наблюдений позволяют выявить определённые закономерности, на основании которых можно строить прогнозы, — делится со мной Владимир Михайлович. — В этом году, к примеру, было отмечено очень мало копытных.

— А раньше много их было?

— Всё зависит от условий. А с диким северным оленем вообще катастрофическая ситуация. Раньше были такие стада! Я помню, в 1988 году мы с борта «АН-2» за три дня насчитали 350 оленей. Сейчас же на всей территории округа их всего около шестисот, а в нашем заповеднике — не более ста штук.

Такая ситуация сегодня сложилась и в результате того, что этих представителей животного мира браконьеры убивают без счёту за полезное и вкусное мясо, в основном, конечно, за пределами заповедника, ведь лоси и северные олени постоянно перемещаются. Но основная причина — возросший вблизи границ заповедника фактор беспокойства: заповедник практически со всех сторон обложен нефтегазовыми месторождениями, повсюду строятся дороги... А ещё лесные ханты, раньше бережно относившиеся к этим животным — добывали их только на питание, — сейчас используют оленину и лосятину как обменный продукт. За границами заповедника за сохранность животных, не раз воспетых мастерами слова в сказаниях и легендах, отвечает охотинспекция, где всего-то три сотрудника на весь Сургутский район. Добычу северного оленя давно запретили, но следить за этим практически

некому.

Представление людей о заповеднике не всегда соответствует истине, такое умозаключение сделал Переясловец, общаясь со знакомыми. Большинство из них думают, что заповедник — это пространство, сплошь покрытое различного вида животными, что там под каждым деревом лоси прячутся, а Владимир разгоняет их ногами и с медведями обнимается. Ещё спрашивают: кого вы там разводите? Путая, видимо, с зоопарком.

— А это, на самом деле, изначально изъятая из хозяйства огромная территория, на которой запрещена любая хозяйственная деятельность, — поясняет Владимир Михайлович. — Все природные процессы, которые на ней происходят, начались ещё за тысячи лет до появления человека. Мы только наблюдаем, регистрируем, анализируем и отражаем всё это в ежегодных научных статьях. Летопись природы, которую мы ведём, показывает естественный ход природных процессов на этом участке.

Такие заповедники существуют только у нас, в России, — продолжает он, — ну, может, ещё остались в странах бывшего Советского Союза. А в той же, допустим, Америке развита система национальных парков, где изначально предполагается присутствие очень большого количества туристов, что несёт довольно большую нагрузку на природный биотоп и на психике животных отражается. А у нас действительно край непуганых животных. Некоторые птицы и звери вообще никогда людей не видели. Быва-

ет, заберёшься в какую-нибудь часть заповедника, а там глухари садятся в метре от тебя и смотрят в упор.

В заповедном лесу можно легко столкнуться с любым представителем фауны, ведь только отряд грызунов представлен 15-ю видами. На всей площади заповедника распространены белка, бурундук, летяга. Важной составляющей фауны таёжных биотопов являются мышевидные грызуны, служащие основной пищей для различных хищников. Хищных млекопитающих здесь 13 видов. Самый многочисленный представитель семейства куньих — соболь. Барсук, как и россомаха, — редкий здесь вид. Во время зимних миграций забредает сюда даже песец. В поймах крупных и средних рек обычна лисица, численность которой в последнее время повысилась. На охраняемой территории и в прилегающих районах не часто встречается рысь. Редок в заповеднике и волк.

Чаще всего на глаза попадают птицы, а зверь передвигается осторожно и людей может учуять за версту. За долгие годы общения с природой, у сотрудников заповедника случались нечаянные встречи с разным зверьём... Владимир Переясловец признаётся, что особого страха никогда не испытывал, ему было безумно интересно. В первую очередь рука тянулась за фотоаппаратом, но частенько не успевал поймать мгновение, и досадовал... Пришлось однажды и топор вытаскивать, когда на волчью пару в лесу вышел, самца размером с двух овчарок немецких, и самку. Но, видимо, пахнуло человеком, и звери сра-

зу в сторону рванули. И медведи встречались не раз, поскольку Владимир ведёт учёт численности этих самых крупных хищников (бывают до 500 кг) лесной зоны, но всё обходилось благополучно.

В заповеднике и вокруг за последние пятнадцать лет количество бурых медведей увеличилось, прирост идёт небольшой, но ежегодный — кормовая база хорошая. Чтобы ему благополучно перезимовать в наших условиях, надо съесть где-то 500–600 килограмм ягод, 300 — кедровых орехов, не считая всяких добавок в виде полёвок и бурундуков. С августа по сентябрь они отъедаются, чтобы скопить достаточный запас жира для перезимовки. А хищничают они, в основном, весной, когда выходят из берлоги, нападают на лосей и оленей.

— И медведям от браконьеров достаётся, их уничтожают, причем самым варварским способом, — сетует Переясловец. — В основном, петли вешают. Медведь туда голову сунул — всё, попался...

Уже пришла пора прощаться, а мои собеседники всё говорили и говорили о своём любимом деле, о заповеднике, восхищаясь его флорой и фауной, беспокоясь о его будущем.

— Это благодатное место! — восклицает Татьяна Степановна. — Истоки рек идут из заповедника, а потому в воду не вносятся загрязнения. К тому же вода очищается на болотах, которые составляют более трети всей территории. И воздушные массы... опять же роза ветров такова, что не доносит до нас каких-то загрязнённых масс. Сегодня заповедник — это

экологически чистое пятно, на котором происходит сохранение генофонда растительного и животного мира. Да, олени — проходной вид, и мы ничего не можем тут сделать, но другие виды оседлые и сохранять их нужно.

Татьяна Степановна Переясловец, как её супруг и остальные сотрудники, надеются, в первую очередь, что заповедник не закроют. А такая опасность существует и, прежде всего, она связана с тем, что здесь ещё в начале восьмидесятых геологами были разведаны большие запасы нефти и газа, с того времени до сих пор остались сейсморазведочные профили. Нефть, по их мнению, не может заменить людям чувство прекрасного, оно возникает только в общении с природой. И её, природу, необходимо сохранять. Ещё они верят, что в будущем придёт сюда смена молодая, увлечённая, грамотная и вдохнёт в заповедник новую жизнь.

Галина ВЕЧ.

ФОТО

Алексея БЕССМЕРТНЫХ.